

Исповедь

Я, Салтыков Леонид Константинович, родился 18 апреля 1927 года в селе Вознесенка Дуванской волости Месягутовского кантона БАССР.

Отец мой, Салтыков Константин Михайлович, 1897 г.р., окончил Уфимскую духовную семинарию, был направлен священником в Ново-Михайловскую деревню Миякинского района Башкирии в 1929 г. До этого, надо полагать, был учителем. В документах отмечено, что национальность его – великоросс, я до сих пор не могу понять: что это за понятие – уроженец Великой России. Семья отца была большая. Старший брат – Салтыков Петр Михайлович – бывший полковник царской армии, провел в ссылке десять лет, сумел выжить, последние годы жил в г. Белебей БАССР. Второй брат погиб в годы мировой войны. Младший брат Николай жил в г. Сим БАССР, его я видел всего один раз. Сколько ещё было братьев и сестёр, мы уже не знаем, как не знаем, кто были его родители.

Мать моя, Котлова Лидия Васильевна, 1906 года рождения, была обвенчана с отцом и находилась с ним в церковном браке. Детей нас было семеро, двое умерли маленькими. Осталось нас на 1937 год пятеро: сестра Нина (1925 г. р.), я (Леонид), брат Николай (1932 г. р.), сестра Зоя (1935 г. р.) и сестра Зина (1937 г. р.), которой на момент ареста отца в декабре 1937 года было три месяца. Родители мамы: отец – Василий (умер в 1933 г.), мать – Котлова Анна Андреевна – жили в г. Уфе. Знаю, что у Анны Андреевны было пятнадцать детей, выжило девять – пятеро сыновей и четыре дочери. Работала она учителем, медсестрой и т.д.

В Башкирии, где мы жили, русские деревни соседствовали с башкирскими. Так, в трёх верстах от нас было село Мелеуз – большое, где располагались административные органы, милиция, магазины, больница, базар и т. п. Жили соседи дружно, не враждовали, но и не рождались. Каждый имел свою веру и традиции. Русские отмечали христианские праздники (Рождество, Пасху и т. п.). У башкир, кроме мусульманских праздников, обязательно раз в году проводился сабантуй, где состязались борцы и конники, проводились различные конкурсы, например, лазанье по гладкому столбу. В качестве приза сверху привязывались хромовые сапоги или что-то такое же ценное. В нашей деревне была красивая церковь с колоколами и звонницей, начальная школа (четыре класса). Жили мы в деревянном доме, огород был соток тридцать, а дальше протекала речка, и начинались отроги гор.

Отец был большим любителем земли. Кроме традиционных капусты, картошки, подсолнечника, моркови, свеклы, он выращивал табак-самосад, а главное, арбузы и дыни, чего больше не было ни у кого в деревне. Для полива всего этого ему приходилось вставать очень рано, таскать из речки воду. Когда просыпались мы, всё уже бывало полито. Ни электричества, ни радио в деревне не было, газеты к нам попадали редко, поэтому священник и учитель, как два самых грамотных человека, пользовались особым почетом, а может быть и завистью. Ведь кто-то из селян и написал донос, за что отец был арестован в 1937 году. Церковь после этого закрыли, а колокола сбросили на землю.

Учитель наш, Шмелев, вёл занятия в школе один с первого по четвертый класс. У него была большая библиотека. Кроме русских писателей там были и Дюма, и Гюго, и Мопассан, и многие другие. Учитель разрешал мне пользоваться его

библиотекой, а потом усаживал меня на переднюю парту (парты были большие, на 5-6 человек), и я часами рассказывал деревенским школьникам содержание прочитанных книг. Для них, конечно, было интереснее услышать, чем самим читать, да ещё при керосиновых лампах, ведь другого света не было. В декабре 1937 года отца арестовали. За что и за какую вину мы не знали, и его мы больше не увидели.

Бабушка, Анна Андреевна, в то время жила в г. Катав-Ивановске Челябинской области. Она посоветовала нам уехать на Урал. Маме выдали паспорт на девичью фамилию. Она стала Котловой Лидией Васильевной, а мы, дети – Салтыковы. Бросив всё, мы уехали в г. Усть-Катав Челябинской области, что неподалеку от г. Катав-Ивановска. Там мы жили на квартирах, даже в банях, пока не получили комнату в бараке, где и прожили до 1955 года.

Я, как старший сын, окончил пятый и шестой класс. В это время началась Великая Отечественная война. На наш старинный уральский завод, выпускающий трамваи, был перевезен Брянский завод по производству артсистем, короче, по производству пушек для новых танков Т-34. При заводе им. Кирова было образовано ремесленное училище №6 и вечерний техникум по производству артсистем. Ясно, что работников эвакуированного завода надо было где-то размещать, поэтому пришлось потеснить местных жителей. Руководство завода, от мастеров до высшего руководства, было брянским.

Когда мне исполнилось четырнадцать лет, я пошел учиться в ремесленное училище №6, чтобы получить специальность слесаря. Учеба была годичная, затем меня, как хорошо освоившего специальность, оставили работать помощником мастера, ведь взрослых мастеров просто не было. Выпустив две группы слесарей, я попросил перевести меня на завод, что было и сделано. На заводе мы работали в две смены по двенадцать часов, без выходных, а при пересменках и по шестнадцать часов. Нас всех, взрослых и подростков мучила неопределенность: хватит ли наших сил дождаться Победы? В 1944 году я, со своими шестью классами, сдал экзамены в вечерний техникум, который успешно закончил в 1949 году.

На свете живут разные люди: есть злые, а есть и хорошие. Мне повезло познакомиться с хорошим человеком – Захаровым Петром Петровичем. Главным металлургом завода. Он пригласил меня работать технологом в чугунолитейный цех на участок цветного литья, на что я, конечно, с радостью согласился. По окончании вечернего техникума, я получил диплом с отличием, первый в истории нашего техникума.

Моя мать, не имея никакой специальности, все годы войны проработала почтальоном. Старшая сестра Нина стала работать маркировщицей плавок в сталелитейном цехе. Впоследствии она заболела туберкулезом костей позвоночника, так как часто бегала от жарких печей на улицу за маркировочными лентами. Она умерла от туберкулеза в 1949 году.

Поскольку я закончил техникум с отличием, то мне предложили идти учиться дальше. Я подал документы в Уральский Политехнический институт, который находился в г. Свердловске, куда и был принят на механический факультет без экзаменов. Учеба мне давалась трудно, особенно высшая математика. А ведь, чтобы получать стипендию, надо было сдавать экзамены только на «четыре» и «пять». Денег в семье особо не было, поэтому приходилось постоянно подрабатывать, пропуская занятия. Декан наш, Шабашов Александр Павлович, узнав о сложности нашего бытия, нас за пропуски занятий не наказывал.

В это же время передо мной встала дилемма: что же писать в анкетах о происхождении? Ведь отец был священником, а в те годы это не приветствовалось. Да и писать, что отец арестован, и мы не имеем о нём сведений, было нельзя. Мне пришлось написать, что отец умер в 1942 году.

На третьем курсе, в 1952 году, к нам в институт приехал представитель Ленинградского Военно-механического института, чтобы отобрать группу студентов из двадцати человек для подготовки специалистов для оборонных заводов страны. Отбирали, в основном, уральцев и сибиряков. Мне предложили войти в эту группу, и я согласился. И оставшиеся годы я обучался в Ленинградском Военно-механическом институте. Практику мы проходили на заводах и полигонах. Диплом я писал на тематику завода им. Дзержинского, расположенного в г. Перми. По окончании института я дал согласие поехать на этот завод по распределению.

В январе 1955 года я прибыл в город Пермь на завод. Директором в то время работал немец по национальности Далингер Владимир Яковлевич, который до войны успел посидеть в тюрьме, но с началом войны он вновь стал директором завода. Ведь надо было срочно переводить завод на выпуск оборонной продукции, столь необходимой фронту. У него была хорошая привычка: с каждым молодым специалистом он встречался лично, узнавал, какая работа больше всего интересует нового сотрудника: конструкторская или производственная. Меня направили работать мастером, а затем и начальником участка. Директор завода следил за успехами молодых специалистов. И когда он узнал, что я, работая начальником участка, вывел его из отстающих, то предложил мне поработать заместителем начальника одного из ведущих цехов.

В это время я решил более подробно узнать о судьбе отца. В 1962 году я обратился в Прокуратуру Башкортостана с просьбой предоставить информацию: за что был арестован отец, где он находится. Мною был получен ответ, что мой отец был осужден «тройкой» НКВД 9 декабря 1937 года по статьям УК 58-10 и 58-11. Я снова написал в Прокуратуру, что мой отец не мог быть «врагом народа». Позднее, статью 58-11 из обвинения сняли, а мне прислали свидетельство о смерти отца, где было указано, что он умер в местах заключения в 1943 году от крупозного воспаления легких. Не веря в виновность отца, я обратился в Верховный суд РСФСР. Только тогда пришла справка, что отец был осужден безвинно и в настоящее время реабилитирован. Все полученные данные я передал в кадры, сетуя лишь о том, сколько же пришлось мучиться моему отцу, да и нам тоже. Позднее, в 1997 году, мой младший брат Николай снова написал запрос в Прокуратуру Башкортостана и получил официальный ответ, что отец был расстрелян 1 марта 1938 года в городе Уфе, похоронен в братской могиле, и было прислано новое свидетельство о смерти. Ну, а нам надо было продолжать жить, думать о своем будущем.

Сразу после приезда на завод в г. Пермь, я женился. Мне выделили комнату. Поскольку я не мог бросить мать, брата и сестер, то перевез их всех в Пермь. Брат окончил вечерний техникум при заводе им. Дзержинского, а затем Пермский Политехнический институт. Стал работать на заводе, долгое время работал начальником цеха, умер он в 1999 году. Сестры (Зина и Зоя) живы, обе уже на пенсии. Мать моя умерла в 2000 году в возрасте девяноста лет. Моя бабушка, Анна Андреевна, умерла в г. Перми в 1967 году. Ей было присвоено звание мать-героиня. Сыновья её – Коля, Костя, Сережа и Миша – воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Теперь уже никого из них нет в живых. Остались только две

дочери – одна живет в г. Перми, ей 79 лет, другая – 82-х лет живет в Горьковской области.

Теперь осталось вкратце рассказать о своей дальнейшей жизни и о своей семье. Как я уже писал, на заводе им. Дзержинского я отработал 22 года – с 1955 по 1977 годы. Административная работа меня не прельщала, поэтому скоро я стал начальником цеха новой техники, отработал в этой должности 15 лет. Дважды избирался депутатом районного совета. С 1969 года по 1971 г. был секретарем партийного комитета завода. В 1977 году секретарь Райкома КПСС Дзержинского района Трофимов Николай Николаевич, очень порядочный и честный человек, предложил мне стать главным инженером производственного объединения «Коммунар», состоящего из двух заводов. Я согласился и был утвержден на эту должность. В те годы стали бороться за модернизацию выпускаемой продукции, чтобы она соответствовала Высшей категории качества, вводили в строй новые корпуса, так что работы было больше, чем надо. Да и план надо было выполнять.

В 1980 году тот же Трофимов Н.Н. рекомендовал меня Госстандарту на должность директора Пермского Центра стандартизации и метрологии, т.е. стать Государственным контролером всей продукции, выпускаемой в области. ЦСМ нуждался в укреплении своей деятельности, кроме того, нужно было организовывать госприемки на крупных предприятиях. Директором я отработал девять лет до выхода на пенсию в 1989 г. Оформили мне персональную пенсию местного значения. Через год персональные пенсии убрали. Так началась «перестройка». Зычный голос в верхах страны призывал: «Хапай, кто что может». Появились скороспелые миллионеры и миллиардеры, народ впал в бедность, так и сейчас живем.

За свою работу я награжден орденом «Знак почета», медалью «За доблестный труд в годы войны», другими медалями и грамотами.

После выхода на пенсию, я ещё девять лет отработал в службе охраны Областной Администрации, а когда мне исполнилось 75 лет, сказали, что «хватит трудиться, трудовой стаж и так составляет 60 лет».

В семье у меня всё хорошо. Имею двоих дочерей: Тамару и Людмилу. Тамара закончила с золотой медалью среднюю школу, затем фармацевтический институт с красным дипломом, защитила кандидатскую диссертацию. В настоящее время, работает заведующей кафедрой в Пермской фармацевтической академии. Воспитывает двоих дочерей: старшая – Вера, закончив школу с золотой медалью, поступила в Пермскую фармацевтическую академию, студенткой третьего курса которой является в настоящее время; младшая – Ирина – ученица 8 класса. Младшая дочь Людмила с отличием окончила Пермский политехнический институт. В настоящее время работает менеджером на предприятии, воспитывает двоих детей: дочь Екатерину (14 лет) и сына Андрея (13 лет). Жена моя является инвалидом второй группы.

Мы рады, что нашим дочерям не надо переживать за своих родителей, как пришлось нам. Меня отнесли к категории репрессированных, т. к. на момент ареста отца мне было всего десять лет. Невзгоды, выпавшие на нашу долю не сломили нас, мы остались верны нравственным устоям, заложенным в нас нашими родителями и предками. Жаль только, что не всех мы знали, и они потеряны для нас. А наша родина – Россия – надеемся, восстанет из хаоса. Только вот когда?